

## «ЯРМАРКИ НЕВЕСТ» КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ СЛОБОЖАНЩИНЫ XVIII в.

*И. С. Писклова*

В наши дни Слобожанщина включает в себя юго-восточную часть Сумской, северную, центральную и юго-восточную часть Харьковской, северную часть Донецкой и Луганской областей Украины, а также южную часть Воронежской, Курской и Белгородской областей России. Её историческая территория в конце XVIII в. незначительно отличалась от современных очертаний: земли Восточной Слобожанщины, так называемого Подонья, были больше вытянуты на северо-восток от границы с Украиной.

Изучение особенностей традиционной культуры Слобожанщины имеет решающее значение для понимания и регуляции межнациональных взаимоотношений на территории русско-украинского пограничья. Этнографическая специфика региона обусловлена длительным совместным проживанием русских, украинцев и белорусов, быт и традиции которых взаимопроникали и были вынужденно адаптированы к новым условиям жизни.

«Ярмарки невест» — ритуальные действия, преимущественно пасхальные, включавшие в себя танцы, песни и игры, основная функция которых заключалась в презентации художественных навыков молодых девушек. Кроме того, в их функции входила регуляция семейно-бытовых процессов и социализация слобожанской молодёжи. Они были пронизаны свадебными мотивами и идеями о перерождении природы, жизненной энергии и красоты. Данная мотивация обуславливала тождественность «ярмарок невест» с весенним циклом календарных праздников. Приоритетное позиционирование девичества в контексте весенних обрядовых действий было обусловлено основными функциями данных обрядов.

Весенние праздники с участием незамужних девушек были названы «ярмарками невест» в работе, отражающей культуру и быт населения Украины: «Юношеские игры (бить дупака, поп, чёрт, харлай, шило бить, кашу варить, длинной лозы и др.) имели в большинстве своём характер соревнований в ловкости, скорости и силе. Взамен этому в девичьих играх (шум, жельман, кострубонька, мак, кривой танец, вербная дощечка и др.) проверялись художественные навыки участниц: умение танцевать, петь, перевоплощаться в определённый образ. Недаром пасхальные игрища считались в народе настоящими ярмарками невест»<sup>1</sup>.

В народном мировоззрении девушки и женщины всегда воспринимались как продолжательницы рода и хранительницы семейных традиций. Ритуальные игры, песни и танцы, которые сопровождали «ярмарки невест», представляли собой синтез характерных черт слобожанской культурной традиции и быта. Именно в этом заключалась этнографическая значимость праздничных обрядов весеннего календарного цикла. Песни и танцы, которыми были наполнены девичьи гулянья, отображали нравственные традиции слобожан, принятые нормы поведения, характер гендерных взаимоотношений, обычаи и верования.

Кроме того, уникальность такого этнографического явления, как «ярмарки невест», состояла в гармоническом соединении церковных традиций и традиций дохристианской культуры. Традиционная культура Слобожанщины в период её формирования отличалась религиозностью. Устойчивые религиозные взгляды были перенесены на земли Дикого Поля казаками, чья жизнь, в связи с постоянной опасностью, в вопросах хозяйства, регуляции социальных отношений, этики, эстетики практически полностью подчинялась нормам христианской православной церкви.

Праздники девичьей красоты были подчинены годовому литургическому циклу и включались в систему постов и христианских праздников. Поэтому девичьи гулянья, содержащие свадебные мотивы, проводились только после Благовещенья и заканчивались до Зелёных праздников.

Одним из главных атрибутов «ярмарок невест» были ритуальные хороводы, которые водились на открытых полянах, берегах речек, рощах, полях и церковных площадях. Первым хороводом данного типа был «Кривой танец», который исполнялся на Благовещенье. В контексте танца девушки не только отмечали приход весны, но и благодарили её за принесённое тепло, красоту и жизненную энергию. Его водили вокруг церкви, что олицетворяло глубокую связь языческих и православных традиций. При этом сам обряд зазывания и заклинания весны относился к обычаям древних славян. В фольклорной традиции слобожан был создан поэтический образ девушки-панночки, которая шьёт сорочку. В народном сознании эта девушка представлялась очень богатой, поэтому у неё просили подарки: здоровья, красоты, благополучия и т.д. «Взявшись за руки, девушки длинной чередой бегают между тремя вербными колышками, вбитыми в землю, и поют:

Ми кривого танцю йдемо,  
Кінця йому не знайдемо, —  
То в гору, то в долину,  
То в ружу, то в калину...  
...А ми кривому танцю  
Не виведемо кінця,  
Його треба вести,  
Як віночок плести»<sup>2</sup>.

(Мы в кривом танце едем, / Конца ему не найдём, / То в гору, то в долину, / То в рожь, то в калину... / ...А мы кривого танца / Не найдём конца, / Его нужно вести, / Как веночек плести.)

В фольклорной традиции слобожан существовало совместное исполнение «Кривого танца» юношами и девушками. При этом его основные функции зазывания весны и воспевания девичьей красоты сохранялись, что соответствовало общему назначению «ярмарок невест». Во время танца юноши имели возможность пообщаться с девушками и оценить их творческие способности и фантазию. Он, как и в первом описанном варианте, начинался возле церкви. Юноши и девушки, взявшись за руки, шли отдельными группами с противоположных сторон

от церкви. Обе цепи участников шли кривыми линиями или полукругами и исполняли ритуальную песню:

Ми кривому танцю,  
 Ми кривому танцю  
 Не дійдемо кінця.  
 Девушки: — Дівки — молодії,  
 Дівки — молодії  
 Юноши: — Дівки-чарівниці  
 Вместе: — Терем будували,  
 Терем будували,  
 Вікон не вїймали<sup>3</sup>.

(Мы кривому танцу (2 раза) / Не найдём конца. / Девки — молодые (2 раза), / Девки-волшебницы / Терем строили (2 раза), / Окна не вставляли.)

После этого юноши становились в ряд друг за другом, а девушки, не разрывая цепочки, проходили кривыми линиями, как бы оплетая их. При этом девушки просили у весны и прилетевших птиц не отнимать их красоты. Затем молодёжь становилась в одну общую цепочку и шла кривыми линиями вокруг церкви, исполняя последнюю часть веснянки:

Вже весна воскресла (2 раза).  
 Що ж ти нам принесла?  
 Принеси нам росу (2 раза)  
 Дівочую красу»<sup>4</sup>.

(Уж весна воскресла. / Что ж ты нам принесла? / Принеси нам росы / Для девичьей красоты.)

Обычай водить хороводы возник ещё в языческой культуре и сохранился в христианской традиции как пережиток прошлого. Выполняя магические функции, он был необходимой частью мировоззрения славян. В дохристианский период целью хороводов было прогнать зиму, попросить хороший урожай и начать сезон сватаний и свадеб. Поэтому большая часть весенних песенных хороводов являлась драматизированной игрой с чётким распределением ролей (во время исполнения песни в ней обязательно отыгрывались упомянутые события и персонажи). Чаще всего эти песни имели форму диалога и исполнялись «в два хора». В связи с этим танцевальная форма представляла собой исполнение лейтмотива и рефренов к нему. «Песенные тексты всегда содержательные, они рассказывают про какое-то конкретное событие, но по форме — простые и короткие. Песня в весенних хороводах имеет только второстепенное значение; главное тут не песня, а ритм и танцы, задача которых — поднять настроение, разбудить энергию и передать её окружающему миру, чтоб пробудить природные силы к новой жизни, действию, движению воз-

рождения. А поэтому и неудивительно, что большинство гаёвок и веснянок имеют веселый, оптимистичный характер»<sup>5</sup>.

Подобные черты возвеличивания весны встречаются в девичьих хороводах, исполнявшихся во время праздника Лели или Леля. Этот обряд является типичной весенней игрой со сложным сюжетом, который имел сакральное значение и был основан на языческих традициях. В процессе игры девушки исполняли песню, в которой описывались события, происходящие с главной героиней. В кульминационный момент она падала или умирала, после чего девушки её воскрешали, и в знак благодарности героиня одаривала их подарками: красотой, здоровьем и др. С помощью танца в таких обрядовых играх раскрывался сюжет, задавался определённый ритм всему действию, разыгрывались отдельные фрагменты исполняемой песни.

В начале игры девушки выбирали наиболее достойную и самую красивую девушку, сажали её на почётное место, а вокруг неё клали разнообразные угощения. Потом вокруг выбранной Лели водили хоровод, который сопровождался исполнением обрядовой песни. Выходя на улицу петь весенние песни, девушки надевали белые вышитые сорочки и венки на голову из цветов или украшали цветами волосы. Начиная хоровод, они брались за руки, образуя круг, полукруг или ключ, после чего начинали движение. Темп хоровода напрямую зависел от темпа песни, которую исполняли участницы обряда. Таким образом, хоровод мог быть быстрым или медленным. Белый цвет сорочки в данном случае символизировал девичью чистоту и возрождение природной энергии.

Если темп исполнения веснянки был быстрым, то девушки образовывали «ключ» и двигались быстро, зачастую выполняя лёгкий бег с подпрыгиваниями. А если темп был медленным, то они становились в круг и двигались спокойными шагами, распевая лирические веснянки.

Веснянки классифицировались по тематике исполняемой песни, но большинство из них объединяло в себе сразу несколько сюжетных линий. Веснянка «Разлились воды» объединяла в себе темы прихода весны, зазывания лета, военных походов казаков и, конечно, свадебные, что соответствовало общему предназначению весенних обрядовых действий. Подтверждали присутствие свадебных мотивов упоминания о так называемых «улицах»: «В третьому броді сопілочка грає, сопілочка грає — вулицю скликає»<sup>6</sup> («В третьем бросе дудочка играет (2 раза) — на улицу собирает»).

«Улицы» разрешали открытое общение между юношами и девушками и были предвестниками будущих сватаний и свадеб. Поэтому «ярмарки невест» имеют непосредственную связь с этим типом молодёжных гуляний.

Среди игр, которые были распространены на весенних молодёжных гуляниях и были призваны как можно быстрее и выгоднее отдать молодую девушку замуж, стоит выделить игру «Просо». Веснянка исполнялась двумя отдельными хорами. Исполняя песню, крайняя девушка перебежала к противоположной группе, после чего вокруг неё образовывался круг. Девушка предлагала к ней присоединиться, на что получала ответ:

Нема короля вдома.  
 Поїхав по дрова,  
 Пиво варити,  
 Сина женити,  
 Дочку віддавати,  
 Нас на весілля звати!<sup>7</sup>

(Нет короля дома. / Поехал за дровами, / Пиво варить, / Сына женить, / Дочку выдавать, / Нас на свадьбу звать.)

Этот куплет напоминал девушкам о приближающихся свадьбах, а также указывал на необходимость присутствия на церемонии всех членов семьи

В процессе этих игр осуществлялся обряд «перепевания» молодых пар. «Перепевались» те юноши и девушки, свадьба которых уже была определена. Считалось осквернением чести девушки и позором среди людей, если парень не женился на девушке после этого обряда. Родители также не имели права выступать против свадьбы «перепетых» молодых. На Слобожанщине люди чтити этот обычай, поэтому никогда не «перепевали» пары без их согласия и договорённостей о свадьбе. Обряд, как и остальные весенние ритуальные игры, проходил в сопровождении веснянки, которая, в отличие от большинства из них, исполнялась юношами и девушками одновременно. Участники игры брались за руки и становились в общий круг. В середину круга выходили две девушки, одна из них играла роль матери, а вторая — роль дочери. Мать приказывала дочери умываться, одеваться и готовиться к свадьбе, при этом спрашивая, за кого бы она хотела выйти замуж. Девушка оглядывалась кругом, выбирая жениха, и отвечала матери:

Ой, за кого, матінонько,  
 Ой, за кого, ластівонько,  
 Чи за мазяра,  
 Чи за шматяра?  
 Не піду, матінонько,  
 Не піду, ластівонько!<sup>8</sup>

(Ой, за кого, мамочка, / Ой, за кого, ласточка, / Или за продавца дегтя, / Или за стиральщика белья? / Не пойду, мамочка, / Не пойду, ласточка!)

После этих слов мать называла имя будущего жениха, и дочь соглашалась выйти за него замуж. Юноша выходил в центр круга к своей будущей невесте, брал её за руки и танцевал с ней некоторое время. «Перепев» одну из пар, игра начиналась сначала, и в центр выходила другая девушка.

Кроме классических свадебных сюжетов, существовало большое количество веснянок с историческими и сельскохозяйственными мотивами. Несмотря на более узкую идейную направленность этих обрядовых песен, они продолжали отвечать общим задачам «ярмарок невест». Их основной целью была демонстрация красоты,

таланта и трудолюбия молодых девушек, а также подготовка молодёжи к грядущему сезону свадеб.

Таким образом, «ярмарки невест» являлись важным событием в жизни общества, которое позволяло демонстрировать девушкам свои хозяйственные и творческие способности, а также были важным элементом в контексте весенних ритуальных обрядов. Они представляли собой целую систему досвадебного общения между юношами и девушками. Благодаря времени проведения и своей массовости «ярмарки невест» проходили на открытой местности, что позволяло присутствовать на них большому количеству людей. В течение всего времени молодёжь общалась в присутствии людей, т. е. была под постоянным социальным контролем. Данная система воспитания молодёжи основывалась на внимательном, рыцарском отношении юношей к девушкам и невестам, на пропаганде среди них романтических отношений.

Этнографическая значимость весенних молодёжных гуляний была обусловлена их основными функциями: регуляцией взаимоотношений среди молодёжи, демонстрацией хозяйственных и художественных способностей, а также нравственных качеств девушек. Полисюжетность ритуальных песен, исполняемых на «ярмарках невест», охватывала все стороны жизни крестьянина и выступала важным аспектом в передаче опыта последующим поколениям. Кроме того, в праздничные гулянья были включены различные жанровые проявления народного творчества, такие, как поэзия, музыка, танец, театр, декоративное искусство, что обуславливалось синкретизмом традиционных весенних обрядов.

«Ярмарки невест» отражали различные аспекты жизни общества и являлись неотъемлемой частью традиционной культуры. Их отголоски сохраняются в рамках современных праздников.

<sup>1</sup> Культура та побут населення України: Навч. посібник / В. І. Наулко, Л. Ф. Артюх, В. Ф. Горпенко та ін. 2-е вид., доп. та переоб. К.: Либідь, 1993. С. 168.

<sup>2</sup> Воронай О. Звичаї нашого народу: Етнограф. Нарис. Харків: Фолио, 2005. С. 200.

<sup>3</sup> Крокове коло. Матеріали обласних учнівських науково-практичних народознавчих конференцій (2003–2005 рр.) / за ред. М. Красикова та М. Семёнової. Харків: Фолио, 2001. С. 7.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Воронай О. Указ. соч. С. 214.

<sup>6</sup> Там же. С. 215.

<sup>7</sup> Максимович М. О. Дні та місяці українського селянина. К.: Книга Рода, 2002. С. 76.

<sup>8</sup> Воронай О. Указ. соч. С. 235.